РАЗДЕЛ XXIX. ИСТОРИЯ

Амыкова В.Н, Очиров Б.В., Сангаджиев С.В.

К вопросу истории развития семейно-брачного права в России XVIII века

*Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова
(Россия, Элиста)*

doi: 10.18411/lj-11-2020-210

idsp: ljournal-11-2020-210

Аннотация

Семья на протяжении тысячелетий занимает центральное место в системе социальных институтов, поскольку ее ключевой задачей является воспроизводство человеческого рода и сохранение жизни. Феномен семьи, брачно-семейных, кровнородственных отношений очень часто становится объектом разного рода исследований. Цель исследования – проследить развитие института брака в периоды царствования Петра I и Екатерины II – двух великих реформаторов, чьи преобразования стали ключевыми и во многом переломили традиционные представления русского народа о брачно-семейных отношениях. Научная новизна состоит в привнесении авторами новой, актуальной информации в уже имеющуюся теоретическую базу по исследуемому вопросу. В результате доказано что для общества, на каком бы этапе развития оно не находилось, вопросы семьи и брака всегда будут актуальными и насущными, и для решения назревших вопросов, в исследуемый период правящие монархи стали обращаться к зарубежному опыту урегулирования семейно-брачных отношений.

Ключевые слова: семья, брак, семейные правоотношения, супруг, реформа, законодательство.

Abstract

For millennia, the family has been central to the system of social institutions, since its key task is the reproduction of the human race and the preservation of life. The phenomenon of the family, marriage and family, consanguineous relations very often becomes the object of various kinds of research. The aim of the study is to trace the development of the institution of marriage during the reigns of Peter I and Catherine II, two great reformers, whose transformations became key ones and in many ways broke the traditional ideas of the Russian people about marriage and family relations. Scientific novelty consists in the introduction of new, relevant information by the authors into the existing theoretical base on the issue under study. As a result, it has been proved that for society, at whatever stage of development it is, the issues of family and marriage will always be relevant and urgent, and in order to resolve urgent issues, during the period under study, the ruling monarchs began to turn to foreign experience in regulating family and marriage relations.

Keywords: family, marriage, family legal relations, spouse, reform, legislation.

Семейное право как отрасль, нормы которой регулируют брачно-семейные отношения, имеет свою историю становления и развития. Оно эволюционировало вместе с обществом: в зависимости от эпохи менялись представления о семье, содержании внутрисемейных отношений, статусе супругов и иных членов семьи, о месте семьи в структуре общества и значимости этой социальной ячейки в жизнедеятельности государства.

Реформаторская деятельность Петра I и Екатерины II послужила новой вехой в развитии семейного права. Актуальность данной работы заключается в том, что

исследование исторических аспектов дает возможность не только понять правовую природу брака, семьи, но и осмыслить тенденции, лежащие в основе современного семейного законодательства; провести сравнительный анализ тех или иных правовых явлений, имевших место в разные исторические периоды; выявить историко-правовые закономерности развития семейного права в России. Задачами настоящей работы являются: рассмотрение развития семейно-брачного права в XVIII веке; анализ процессов заключения и расторжения браков в исследуемый период. Для раскрытия особенностей семейного права в России в XVIII веке применяются следующие методы исследования: системный, нарративный, хронологический, историко-сравнительный.

В теоретическую базу исследования вошли работы таких исследователей как Антокольская М.В., Нечаева А.М., Левшин Э.М., Полянский П.Л., Пчелинцева Л.М., В их исследованиях брачно-семейные отношения рассматриваются через призму влияния византийского права на церковное и светское семейное право, сопоставляются различные правовые категории, устанавливается степень заимствования правовых норм. Тем не менее, особенности развития семейного права в конкретный исторический период, а именно в XVIII веке, изучены недостаточно.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы, представленные в работе, могут быть использованы для дальнейшего изучения семейно-брачного права в России в XVIII веке.

В истории Российского государства XVIII век ознаменован множеством событий, повлекших коренные преобразования в политической, экономической и социально-культурной жизни. На этот период приходится правление двух монархов-реформаторов – Петра I и Екатерины II, эпоха модернизации наиболее важных для общества сфер жизни.

Существенные преобразования коснулись и правовой системы государства, неотъемлемой частью которого являлось брачно-семейное законодательство. До начала рассматриваемого нами периода брачные отношения регламентировались целым комплексом норм: русского обычного права, византийских светских законов и канонического права православной церкви.

Реформы Петра I привели к тому, что рассмотрение основной массы гражданских дел, связанных с семейными отношениями, стало прерогативой судов светской власти, хотя ранее этим занимались церковные суды. Таким образом, на смену мало адаптированной к российским условиям системе норм византийского семейного права пришли нормы русского законодательства. Причем юридическая сила этих норм распространялась как на православных подданных, так и на представителей иных вероисповеданий.

В обстановке преобразований начала XVIII века довольно существенные изменения претерпел институт брака. Законодателем предполагалось модифицировать общие начала заключения брака и заложить в их основу более разумные условия, нежели прежде.

Содержание первых указов Петра, касающихся брака, свидетельствовало о его желании внедрить в жизнь российского общества европейские обычаи. Вместе с тем, в этих актах прослеживалась личная заинтересованность законодателя, ибо заключенный по «старине» первый брак Петра оказался весьма неудачным.

Простое и непреложное правило декларировал Морской указ Петра I: «Все должны быть послушны государю во всех тех делах, которые к пользе государя и государства касаются».

Государственная польза в данном контексте трактовалась следующим образом: «...принудительные браки не способствуют росту рождаемости, следовательно, они должны уступить место более свободным бракам, которые умножат численность населения. В свою очередь это должно было принести определенную пользу Отечеству, посредством увеличения работников и служащих государства».

Этот постулат послужил поводом к разработке нового законодательства о браках. 22 апреля 1722 года Петр I дал указание Сенату и Синоду формализовать положения о запрещении принудительных браков, придать им определенность и общеобязательность. Отныне запрещалось родителям, опекунам принуждать своих детей к заключению браков, а господам - принуждать «рабов» и «рабынь».

По велению Петра светский суд теперь обязан был преследовать и назначать наказание родителям, принудившим к браку своих детей; господам, принудившим к браку своих крепостных; лицам, осмелившимся на насильственное похищение женщины. Указом 1724 г. была установлена процедура присяги, предшествовавшая венчанию молодых. В ходе присяги родители и господа клялись, что никакого принуждения с их стороны к заключению брака допущено не было. Несмотря на то, что в 1775 году такая присяга была отменена, положение о добровольности вступления в союз, по-прежнему, имело юридическую силу и законодательно закреплялось в Своде Законов Российской Империи 1880 г.

В рассматриваемый период существенному изменению подверглись и иные условия вступления в брак. В 1714 году Указом Петра о единонаследии был установлен брачный возраст: 20 лет для жениха и 17 лет для невесты. Положения Указа шли вразрез с устоявшимися представлениями канонического права о брачном возрасте, в связи с чем вызывали недовольство как у церковной власти, так и у населения. Не нашедшие поддержки, эти нормы были отменены.

Указ Синода 1774 года регламентировал иной брачный возраст: для жениха - не менее 15 лет, для невесты - не менее 13 лет. Кроме того, устанавливался и предельный возраст для вступления в брак (так называемая перезрелость) – 80 лет. Законодатель посчитал необходимым очертить возрастные границы, поскольку имели место случаи вступления в брак лицами, чей возраст «перевалил» далеко за 80. По мнению Синода, подобное положение дел не способствовало достижению основной цели брака – рождению детей, и, трактовалось так: «...брак установлен для умножения рода человеческого, чего от имеющего за 80 лет надеяться весьма отчаянно».

Петровские реформы не обошли вниманием еще одно значимое условие вступления в брак: отсутствие кровнородственных связей между лицами, желающими заключить супружеский союз. В 1765 году Синоду было предписано переработать перечень запрещенных степеней родства. И лишь к 1810 году законодательно установили запрет на брак до четвертой степени родства.

Новые очертания приобрели нормы, регулирующие вступление в брак представителей разных сословий. Так, для того, чтобы дворяне могли вступить в брак, им необходимо было иметь соответствующий уровень образования, знание арифметики и географии.

Брачная свобода военнослужащих ограничивалась согласием их начальства на вступление в брак. Для гардемаринов это правило начало действовать в 1722 году, для пехотных полков - в 1764 году, для кавалерии - в 1766 году. Если брак каким-либо образом мешал службе, либо имущественное положение военнослужащего не позволяло содержать семью, то начальство имело право не давать согласия на заключение им брака до достижения возраста двадцати восьми лет.

Подобные правила действовали и в отношении гражданских служащих, а в некоторых случаях им требовалось не только дозволение начальства, но и разрешение государя на заключение брака. По всей видимости, это обстоятельство зависело от чина и должности, занимаемой служащим.

Крепостные могли вступать в брак с дозволения своего господина, хозяина. Данная норма «плавно перетекла» из канонического права в петровские указы, а конкретно, в Указ 1724 года, и, пожалуй, была одной из немногих, касающихся крестьянского населения. Надо отметить, что преобразования института брака, затронули, по большей части, городское население.

Несмотря на то, что большую часть русского народа составляли крестьяне, Петр в своих актах практически не упоминал о них. Крестьяне Поморья, Севера, Сибири, свободные от помещичьего гнета, и вовсе в основе своего жития имели древние традиции и обычаи, крепко держались за них. Семейно-брачные отношения в крестьянской среде регулировались сообразно сложившимся устоям, которые, зачастую, были далеки от норм, содержащихся в указах государя.

Нехитрый скарб, скромное социальное и материальное положение вынуждали крестьян руководствоваться при заключении браков потребностями жизни. Браки заключались между членами семей, имеющих одинаковый материальный достаток. В приданое невесте клали рубашки, кафтаны, сорочки, недорогие украшения, деньги, иногда, скот.

Тем крестьянам, которые находились в зависимости от крепостников-помещиков, при заключении брака нередко приходилось испытывать корыстное вмешательство своих господ, которые норовили из любого такого союза извлечь личную выгоду.

Например, в случае, если невеста-крестьянка выходила замуж за крепостного из другого имения, своему хозяину она должна была уплатить так называемый «выход» - денежную пошлину. «Подъемной» для большинства крестьян была сумма «выхода» в размере один-два рубля. Но если помещики поднимали плату до пяти рублей с девок, до десяти-пятнадцати рублей со вдов, то заключение брака становилось для них несбыточной мечтой. По большому счету, власть помещиков над крепостными душами практически ничем не ограничивалась. Они позволяли себе всяческие вмешательства в семейную жизнь своих крестьян, не допускали, чтобы крепостные женского пола выходили замуж в другие имения.

В обществе рассматриваемого нами периода большим грехом считалось рождение ребенка до заключения брака. Церковь даже преследовала лиц, уличенных в подобном деянии. Петровские законы были лояльны по отношению к отцу «незаконнорожденного» ребенка. В Воинском уставе Петр четко прописал, что «...холостой мужчина только в том случае обязан жениться на чреватой, либо родившей женщине, если он ей все конечно о супружестве обещал». Иначе, принудить его к заключению брака было нельзя.

При всей относительной свободе вступления в брак, существовали и определенные ограничения, которые, на наш взгляд, являлись вполне разумными. Не могли вступать в брак душевнобольные лица, поскольку в силу «неразумения» они не могли выражать свою волю и принимать решения. Указ Петра от 06 апреля 1722 года «Об освидетельствовании дураков» запрещал «...жениться и выходить замуж и давать вечную память таковым, которые ни в науку, ни в службу не годились и впредь не годятся».

Много позже, в 1815 году решением Государственного Совета уточнялось, что положения Указа от 1722 года было предписано применять только в отношении лиц, являющихся слабоумными от рождения.

При Петре I подверглись модификации процедуры заключения брака. Прежде всего, изменился характер *обручения*. Церковью этот обряд рассматривался как священное таинство, имеющее равную силу с юридическим документом, удостоверяющим заключение брака. Процедуру обручения организовывали родители или опекуны детей. По договоренности родителей допускалось даже обручение малолетних, что противоречило одному из главных условий заключения брака, установленных Петром – добровольность вступления в супружеский союз.

Указом Петра 1702 года были установлены новые правила: если после обручения брак, по каким-либо причинам, так и не состоялся, выплата неустойки виновной стороной не допускается; обручение могло состояться не ранее чем за шесть

недель до венчания; помолвка могла быть расторгнута, если жених и невеста, не видевшиеся ранее, при встрече не понравились друг другу.

В 1744 г. зашла речь о восстановлении процедуры обручения, придании ей прежней законной силы. Все дела о расторжении обручения необходимо было направлять на высочайшее усмотрение Синода, что значительно усложняло процесс расторжения помолвки.

В 1775 году, в правление Екатерины II, обручение, как юридическое действие, указом Синода было отменено. Обручение приобрело характер рядового церковного обряда, не имеющего юридической силы и проводимого при заключении брака. Этим же указом отменялась обязательность приданого.

Также Екатериной II была упрощена процедура венчания. В 1765 году полномочия по совершению брака от Синода перешли к приходским священникам. В действовавшее до 1796 года правило об обязательном присутствии на венчании лиц, вступающих в брак, было внесено исключение для членов императорской семьи при их женитьбе на представителях иностранных династий. Вместо брачующихся на церемонии могли присутствовать их доверенные лица.

К слову, первые браки между православными и лицами иных христианских исповеданий (без перехода их в православие) были заключены в период царствования Петра I. Так, шведским подданным, проживавшим в Сибири, после победы в Северной войне Указом Святейшего Синода 1721 года было предоставлено право вступления в брак с русскими. Для этого шведы должны были, во-первых, принять гражданство российского государства; во-вторых, в письменной форме дать гарантии того, что никаким образом не будут склонять православного супруга к принятию своей веры; в-третьих, дать обязательство о воспитании детей, рожденных в этом браке, исключительно по православным канонам. Впоследствии по инициативе Екатерины II данная норма подлежала изменению. В постановлении 1768 года императрица, изложив свою царскую волю, разрешила отныне воспитывать дочерей в соответствии с вероисповеданием матери, а сыновей - в соответствии с вероисповеданием отца.

С легкой руки Екатерины стали возможными браки христиан с представителями иных конфессий – евреями, мусульманами, буддистами. Такие браки фиксировались в специально введенных для этого актовых источниках - книгах актов гражданского состояния, а все вытекающие из подобных браков правовые последствия подлежали рассмотрению лишь одной инстанцией – светским судом.

Проведенный анализ различных источников, позволяет нам сделать вывод о том, что многие положения о заключении брака, внедренные в семейное законодательство в петровскую и екатерининскую эпохи, укоренились, и в современном прочтении действуют до сих пор. Очевидно, что с течением времени, по мере развития российского общества, его менталитет претерпел существенные изменения в плане отношения к браку и семье. Стоит признать, что современный человек менее трепетно воспринимает постулаты о таких вечных ценностях, как брак, семья. И этому есть свое объяснение: неограниченная свобода действий, мыслей, слова; всесторонний прогресс; трансформация традиционной системы человеческих ценностей.

Однако в рассматриваемый нами исторический период брак воспринимался как вечное, незыблемое и любые попытки супругов расторгнуть брак воспринимались церковью как покушение на христианскую концепцию о нерушимости брачных уз. Поэтому, какими бы вескими не были причины для развода мужа и жены, во избежание презрения со стороны священнослужителей, общества и государства, многие пары все же сохраняли свой брак до конца жизни.

Тем не менее, расторжение брака имело место быть как социальное явление и приходилось облачать данный институт в правовые формы, о чем и позаботился Петр I. В годы его правления наблюдается новый виток развития института семейного развода, в основу которого были положены канонические начала о недопустимости

разводов. Законодательство о браке, по-прежнему, устанавливало разного рода ограничения для расторжения брака, что фактически весьма затрудняло процесс развода.

Правовое регулирование разводов приобрело три основные формы. Во-первых, представители знати могли расторгнуть брак по «своему высочайшему усмотрению», минуя церковные учреждения; во-вторых, значительно сократился перечень оснований, дающих право просить о расторжении брака; в-третьих, муж и жена уравнились в праве требования развода.

Нормы, регламентирующие основания для прекращения и расторжения брака, в XVIII веке приобрели более четкие очертания. К таким основаниям законодатель отнес прелюбодеяние, наличие другого нерасторгнутого брака, неспособность супруга к брачному сожитию, бесплодие жены, тяжелая болезнь или слепота, длительное безвестное отсутствие супруга, покушение одного супруга на жизнь другого, принятие монашества, физическая смерть, пожизненная ссылка супруга на каторгу с лишением его всех прав.

Указ, изданный Петром в 1720 году, предоставил право выбора женам, чьи мужья были сосланы на пожизненные каторжные работы. Выбор заключался в следующем: жена могла отправиться вслед за мужем к месту ссылки; податься в монастырь; повторно вступить в брак; остаться незамужней.

Как уже было отмечено, прелюбодеяние по русскому праву признавалось достаточным поводом к прекращению брака. Неверность супруга являлась, пожалуй, самой распространенной причиной развода. При этом было неважно, имел ли место факт физической измены. Непристойное, распущенное поведение одного из супругов уже могло служить основанием для расторжения брака.

К видам прелюбодеяния также относились заключение брака с обрученной с другим (до начала XVIII в. обручение имело такую же силу, как и венчание); употребление женой спиртных напитков в питейном заведении (корчме); купание в мужской бане; проведение ночи вне дома; развлечение жены в компании других мужчин; участие в играх без разрешения мужа; наличие другого нерасторгнутого брака.

За прелюбодеяние закон предусматривал для жен и мужей разнородные наказания. Если в прелюбодеянии была уличена жена, то она раз и навсегда лишалась возможности находиться в браке; в качестве духовного наказания к ней применялась так называемая «епитимия» - мера, направленная на исцеление души и ума, их очищение от содеянного греха. Епитимия свершалась через молитвы, поклоны, пост и назначалась, как правило, сроком на семь лет с годичным содержанием в монастыре. Нередки были случаи и пятнадцатилетней епитимии.

Помимо духовных, женщина также подвергалась и гражданским наказаниям, а именно порка плетью, выполнение тяжелой физической работы на прядильном дворе (при Петре I этот двор являлся не просто фабрикой, где ткали пряжу, но и исправительным учреждением для женщин легкого поведения), ссылка в Сибирь.

Если же брак расторгался в связи с совершением прелюбодеяния мужем, то судебная практика в этом случае содержала более чем лояльное наказание: отправление грешника под присмотр его духовных отцов.

Немаловажной причиной для прекращения брака являлась также «неспособность одного из супругов к брачному сожитию». Другими словами, если из-за врожденных телесных пороков, физических увечий, нарушения физиологических функций, супруг не в состоянии был полноценно исполнять свой супружеский долг, и, как следствие, иметь детей, то другой супруг имел полное право после истечения трех лет брака заявить о разводе.

К основаниям для развода петровское семейное законодательство причисляло также поступление супруга в монашество. Незадолго до начала правления Петра, среди

мужей наблюдалась тенденция к принудительному помещению нелюбимых ими жен в монастыри. После того, как мужу удавалось «оформить» жену в монастырь, он вполне законно мог расторгнуть с ней брак и беспрепятственно вступить в новый. Таким образом, мужья «избавлялись» от «тяжкого бремени брака с ненавистой супругой» и продолжали жить в свое удовольствие. Для того, чтобы исключить подобные проявления низости и предательства, в 1681 году патриарх Иоанн установил запрет повторного вступления в брак для мужей, чьи жены приняли монашество.

Со вступлением на престол Петра I введенные ранее ограничения стали более жесткими. Отныне принять монашество могли только оба супруга одновременно по достижении ими возраста 50-60 (женщины) и 60 лет (мужчины) при наличии взрослых и обеспеченных детей. При этом верующим вовсе необязательно было уходить в монастырь. Такое решение принималось осознанно, взвешенно.

Указом 1722 года было узаконено прекращение брака вследствие безвестного отсутствия супруга в течение пяти лет. Однако данное основание имело некоторые особенности: супруг должен был быть признан именно безвестно, а не длительно отсутствующим; если местонахождение супруга было известно, то заявлять о расторжении брака запрещалось; безвестное отсутствие могло быть приравнено к смерти супруга, что влекло развод по данному основанию.

Кстати говоря, смерть или гибель одного из супругов также являлись поводом к расторжению брака. Закон связывал супругов узами брака до тех пор, пока они оба были живы. Если же кто-то из них скончался, другой супруг имел право вступить в повторный брак с тем, с кем пожелает. Статус вдовствующего супруга приобретали лишь лица, состоявшие в законном браке с умершим. В том случае, если после смерти лица становилось известно о его двубрачии, законодатель обязан был определить законного супруга, решить вопрос передачи ему наследуемого имущества.

Брачное законодательство XVIII века содержало конкретный, исчерпывающий, и, надо сказать, довольно краткий, перечень оснований для прекращения брака, однако на практике могли применяться и не прописанные в законе причины, что создавало ошибочное представление о якобы «многочисленности и многообразии» в русском законе поводов к разводу.

Несколько слов хотелось бы сказать о таком письменном документе, как разводное письмо. Его применение было достаточно распространенным, но оно не имело силу юридического документа. С помощью такого письма супруги полюбовно договаривались о расторжении брака. Составление и подписание разводного письма не влекло никаких правовых последствий, но супруги довольно часто излагали в нем условия своего развода. Конечно, таким способом они обходили стороной закон, но и одновременно извлекали обоюдную выгоду. Разводные письма составлялись по большей части в двух случаях: взаимное желание супругов, но отсутствие у них законных оснований для развода; единоличное расторжение брака одним из супругов при отсутствии у них законных оснований для развода.

Выводы. Таким образом, меняющаяся российская действительность требовала преобразований, новых законодательных реформ. XVIII век в истории Российского государства – век важных нововведений и больших перемен, великих преобразований и реформ, повлекших для России выход на новый уровень жизни. Изменения случились не только в политическом и экономическом устройстве, но и в правовой системе государства. Семейно-брачное законодательство, как важная часть этой системы, также претерпело пересмотр и модернизацию, что было закреплено в правовых источниках того периода.

Несмотря на то, что на протяжении XVIII века трон Российского государства занимало несколько правителей, основные направления в развитии брачно-семейного права, все же, были заданы, Петром I. В период его правления государство полностью искореняет обычаи и традиции, им на смену приходит закон, неукоснительное

соблюдение которого становится обязательным для всех органов власти и управления, должностных и частных лиц.

1. Антокольская М.В. Семейное право. Учебник. - М., Инфра-М. 2003. - 476 с.
2. Войнилова И.Г. Генезис условий действительности брака в российском праве периода империи // Сибирский юридический вестник. 2015. № 1 (68). С. 3-9.
3. Ефременкова Д.А. Эволюция правового положения супругов в России (IX – конец XX вв.): автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Институт государства и права РАН. – Москва, 2008. – 23 с.
4. Захаров А.И. Историческое развитие правового регулирования имущественных отношений супругов в российском праве // Проблемы экономики и юридической практики. 2014. № 5. С. 60-67.
5. Левшин Э.М. Становление и развитие брачно-семейного законодательства в дореволюционной России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Нижегород. акад. МВД России. - Нижний Новгород, 2003. - 28 с.
6. Моховая Т.А. Становление и развитие института брака в законодательстве Российской империи XIX века // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4. С. 250-253.
7. Нечаева А.М. Семейное право: Курс лекций. 2-е изд. - М. Юрист. 2001 – 340 с.
8. Полянский П.Л. Формирование семейного права как отрасли в России (постановка проблемы) // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2010. № 2. С.3-33.
9. ПСЗРИ-1. Т.VII. № 14356
10. Пчелинцева Л.М. Семейное право России: Учебник. - М.: НОРМА. 2002. – 380 с.

Сивак С.С., Гончарова Н.В.

Стабилизация политической ситуации на территории Северного Кавказа (1990-е – 2000-е гг.)

*Филиал ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»
(Россия, Железноводск)*

doi: 10.18411/lj-11-2020-211

idsp: ljjournal-11-2020-211

Аннотация

В данной статье предпринята попытка дать краткий исторический анализ политических процессов происходивших на территории Северного Кавказа в период с начала 1990-х годов и вплоть до 2000-х годов. В процессе работы автором было изучено достаточно большое количество материала по выбранной тематике, в особенности работы других исследователей. Была также предпринята попытка раскрыть основные причины обострения этнополитических отношений в северокавказском регионе, а также дальнейшие пути решения возникших конфликтов.

Ключевые слова: Северный Кавказ, стабилизация, политическая ситуация, терроризм, вооруженный конфликт, радикализм, религия, ислам.

Abstract

This article attempts to give a brief historical analysis of the political processes that took place on the territory of the North Caucasus in the period from the early 1990s to the 2000s. In the course of the work, the author studied a fairly large amount of material on the chosen topic, especially the work of other researchers. An attempt was also made to reveal the main reasons for the aggravation of ethno-political relations in the North Caucasus region, as well as further ways to resolve the conflicts that have arisen.

Keyword North Caucasus, stabilization, political situation, terrorism, armed conflict, radicalism, religion, Islam.